

Немцев Игорь Анатольевич

САМОДЕРЖАВИЕ И "АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ" ОППОЗИЦИЯ В КОНЦЕ 50-Х - НАЧАЛЕ 80-Х ГГ. XIX В.: РОЖДЕНИЕ И УГАСАНИЕ "АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО" КОНСЕРВАТИЗМА В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Статья раскрывает содержание понятия "консерватизм" и его специфику применительно к оппозиции реформаторской политике императора Александра II, исходившей справа, от представителей "аристократически" настроенных кругов дворянства. Основное внимание в работе автор акцентирует на характере идеологии "аристократического" консерватизма, направлениях деятельности его приверженцев, показывает обусловленность как возникновения "аристократического" консерватизма, так и утраты им своих позиций, приведшей к его угасанию, влиянием самодержавного государства на процесс развития консерватизма в дореволюционной России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 107-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

времена формирования дореволюционного российского консерватизма и его дальнейшего развития вплоть до начала XX в. идея национализма, являвшаяся одной из важных составляющих идеологии российских консерваторов, имела самобытно-почвеннический и государственно-державный характер, то русский национализм Всероссийского национального союза имел западнический характер, что должно было противопоставить ВНС консерваторам более правого толка. Созданный в качестве умеренно-консервативной опоры правительства в Государственной Думе, Всероссийский национальный союз так и не сумел надлежащим образом приспособиться к ситуации, сложившейся после убийства П. А. Столыпина в 1911 г., когда власть перестала нуждаться в нем как в своей опоре, не смог сохранить единство своих рядов и в последние годы монархии перестал играть существенную политическую роль.

Список литературы

1. Аврех А. Я. Столыпин и третья Дума. М., 1968.
2. Всероссийский национальный союз. 1-е собрание представителей 19-21 февраля. СПб., 1912.
3. Ильин И. А. О грядущей России: избранные статьи. Казань, 1993.
4. Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия: рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001.
5. Меньшиков М. О. Письма к русской нации. М., 2002.
6. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской Империи: 1901-1914. Киев, 2006.
7. Санькова С. М. Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917). Орел, 2006.

ALL-RUSSIAN NATIONAL UNION ORIGIN AND SPLIT: RUSSIAN NATIONALISTS AS MODERATE-CONSERVATIVE SUPPORT OF REFORMS POLICY IN STATE DUMA

Igor' Anatol'evich Nemtsev, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of General Native History
Perm' State University
nanemtsev@perm.ru*

The article reveals the essence of the state system of the third of June monarchy and shows the necessity of the presence of reliable government's support in State Duma under the conditions of multi-party system. Special attention is paid to the conditionality of the formation of All-Russian National Union (ARNU) by the government's necessity to have moderate-conservative support in State Duma, to influence loss by ARNU, its split and importance loss in future, to the originality of the interpretation of the notion "national spirit" connected with the character of ARNU Russian nationalism by ARNU ideologists, to the specificity of ARNU social base.

Key words and phrases: state; state system; the third of June monarchy; government; nationalism; Russian nationalism; conservatism; moderate conservatism; national spirit; multi-party system.

УДК 94(470+571)"1855/1885"

Статья раскрывает содержание понятия «консерватизм» и его специфику применительно к оппозиции реформаторской политике императора Александра II, исходившей справа, от представителей «аристократически» настроенных кругов дворянства. Основное внимание в работе автор акцентирует на характере идеологии «аристократического» консерватизма, направлениях деятельности его приверженцев, показывает обусловленность как возникновения «аристократического» консерватизма, так и утраты им своих позиций, приведшей к его угасанию, влиянием самодержавного государства на процесс развития консерватизма в дореволюционной России.

Ключевые слова и фразы: консерватизм; «аристократический» консерватизм; самодержавие; самодержавное государство; сословие; сословность; дворянство; идеология; придворные сферы.

Игорь Анатольевич Немцев, к.и.н., доцент
*Кафедра общей отечественной истории
Пермский государственный университет
nanemtsev@perm.ru*

**САМОДЕРЖАВИЕ И «АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ» ОППОЗИЦИЯ
В КОНЦЕ 50-Х - НАЧАЛЕ 80-Х ГГ. XIX В.: РОЖДЕНИЕ И УГАСАНИЕ
«АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО» КОНСЕРВАТИЗМА В ЦАРСКОЙ РОССИИ®**

Вступление на российский престол Александра II в 1855 г., заявленное им в 1856 г. намерение упразднить крепостное право, а затем и освобождение крестьян в 1861 г. открыли новую эпоху в истории России.

Изменения, произошедшие в России в результате отмены крепостного права и проведения других реформ, затронули различные сферы жизни государства и общества.

Во время царствования Александра II немалые изменения произошли и в сфере идеологии, в частности в консервативном лагере, ибо в России влияние государства на процесс развития консерватизма было намного более значительным, чем в странах Запада. Смерть Николая I и отказ его преемника от проводившегося до него политического курса означали, прежде всего, крах «официальной народности» как направления дореволюционного российского консерватизма, дворянско-бюрократического по своей сути, созданного при решающем участии самодержавного государства во времена царствования Николая I с целью идеологического обоснования проводившегося им политического курса. Разумеется, прекращение существования «официальной народности» как направления российского консерватизма не означало конца существования дворянско-бюрократического консерватизма вообще, ибо в стране сохранялись условия для его существования. Но теперь дворянско-бюрократический консерватизм должен был приспособиться к новой ситуации, ибо мог существовать только в новом облике, и для его идеологического оформления требовались люди несколько другого склада, чем основоположники «официальной народности». Трансформацию в 60-70-е гг. XIX в. претерпело и славянофильство как направление российского консерватизма, появилось также такое связанное со славянофильством направление российского консерватизма, как почвенничество.

Изучение характера изменений, произошедших в консервативном лагере под влиянием реформ времени царствования Александра II, является актуальным, способствуя лучшему пониманию характера изменений, произошедших в нашей стране в конце 80 - начале 90-х гг. XX в., их влияния на процесс развития российского консерватизма постсоветской эпохи. Важное значение имеет изучение реакции на эти изменения элиты общества.

Намерение Александра II освободить крепостных крестьян, заявленное им в 1856 г. в речи перед представителями дворянства Московской губернии, вызвало к жизни такое направление российского консерватизма, которое условно может быть названо «аристократическим», исходя из характера его идеологии. «Аристократическое» направление российского консерватизма, возникнув как реакция на намерение самодержавного государства отменить крепостное право, проявляло значительную активность на протяжении 60-70-х гг. XIX в., пытаясь воздействовать на общественное мнение, но прежде всего, на государственную власть через тех ее представителей, которые разделяли основные идеи, разработанные идеологами «аристократического» консерватизма, полностью или в наиболее существенных моментах. Во 2-й половине 70-х гг. XIX в. активность «аристократического» направления российского консерватизма начала значительно снижаться, а в 80-х гг. XIX в. оно постепенно пошло на спад, сойдя на нет уже в 90-х гг. XIX в.

Из всех направлений дореволюционного российского консерватизма «аристократический» консерватизм изучен в наименьшей степени, что отчасти объясняется тем обстоятельством, что это направление российского консерватизма воспринималось как ретроградное и в силу нежизненности его идеологии обреченное на неуспех. Ввиду малоизученности «аристократического» направления консерватизма не уделялось должного внимания и его специфике. Ведь для консерваторов главное значение имеет защита традиционных ценностей, составляющих фундамент той цивилизации, к которой принадлежит их страна, собственных исторических начал, традиционного уклада жизни, семьи, религии, традиционного государственного устройства, нации, державы, а вовсе не сохранение *status quo*. Выступая в защиту традиционных государственных и общественных институтов от разрушения, консерваторы принимают только такие реформы, которые опирались бы на традиции или восстанавливали бы традиционные принципы и институты. Это положение является общим для всех консерваторов, но у различных направлений консерватизма проявляется по-разному.

Для дворян, принадлежавших к «аристократическому» направлению российского консерватизма, тем основным историческим началом, которое следовало защищать, являлась сословность, а традиционным укладом - строй, основанный на хозяйственном господстве землевладельцев в экономике сельской местности, поземельной и личной зависимости крестьян от землевладельцев, который был наиболее ярко выражен именно в условиях крепостного права. Эти особенности, присущие мировоззрению приверженцев «аристократического» консерватизма, явственно ограничивали его от таких направлений российского консерватизма, как «официальная народность» и ее идейных наследников, а также от славянофильства и почвенничества.

Эта специфика «аристократического» консерватизма, как правило, недостаточно учитывалась исследователями, обращавшимися к изучению взглядов приверженцев данного направления российского консерватизма. Так, в дореволюционную эпоху этого вопроса коснулся А. А. Корнилов в работе «Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России», изданной в 1905 г., рассматривая его, однако, лишь в контексте изучения позиций различных групп поместного дворянства по отношению к крестьянской реформе. Н. И. Иорданский в труде «Конституционное движение 60-х годов», изданном в 1906 г., затронул проблему различия позиций крупнопоместного дворянства, которое не желало вмешательства государства в процесс регулирования отношений землевладельцев с крестьянами, с одной стороны, и среднепоместного и мелкопоместного дворянства, в некоторой степени заинтересованных в участии государства, с другой.

В советское время проблематика крестьянской реформы, как правило, исследовалась вне связи с борьбой идей в сферах власти и в рядах поместного дворянства, ибо недооценивалось значение этой борьбы, ее влияния на характер реформы. Л. Г. Захарова в монографии «Самодержавие и отмена крепостного права», изданной в 1984 г., выявила тесную связь практической направленности реформы 1861 г. с идейной борьбой, которая велась в обществе и сферах власти по поводу ее подготовки, но не рассматривала специально вопрос об «аристократической» оппозиции реформам и ее воззрениях. К исследованию идеологической системы «аристократического»

консерватизма обратился Н. Г. Сладкевич в работе «Борьба общественных течений в русской публицистике конца 50-х - начала 60-х годов XIX века», изданной в 1979 г. Н. Г. Сладкевич, однако, не обратил должного внимания на специфический характер взглядов, отстаивавшихся приверженцами «аристократического» консерватизма, и счел необходимым отметить лишь тот факт, что олигархические и узкодворянские идеи в них сочетались с «конституционными», не останавливаясь на специфичности дворянского «конституционализма» и его характере. К некоторым аспектам деятельности «аристократической» оппозиции реформам Александра II обращалась В. Г. Чернуха, в частности, в таких работах, как «Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в.», изданной в 1978 г., а также «Самодержавие и реформы: от самодержавной к Советской России», изданной в 1996 г., отметив важность этой проблематики. Но если первоначально она сделала вывод о наличии в идеологии «аристократического» консерватизма буржуазной составляющей в связи с ее антиобщинной направленностью, то затем стала проводить аналогию между программами «аристократического» консерватизма и контрреформ времен царствования Александра III без их сопоставления и анализа.

В коллективном труде «Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика», вышедшем в 2000 г. под редакцией В. Я. Гросула, определенное внимание уделяется возникновению «аристократического» направления российского консерватизма, его идеологам, позиции, занятой ими накануне крестьянской реформы и во время ее проведения, но при этом «аристократический» консерватизм исследуется лишь в контексте изучения российского консерватизма того времени. В 2002 г. вышла работа И. А. Христофорова «Аристократическая» оппозиция Великим реформам: конец 1850-х - середина 1870-х гг.», в которой специально рассматривается состав, идеология и программа приверженцев «аристократического» направления российского консерватизма. Эта работа во многом восполняет пробелы, существовавшие в изучении «аристократического» консерватизма в XIX-XX вв., но в ней, как и в других работах, не уделяется должного внимания влиянию государства на процесс развития консерватизма в дореволюционной России, в том числе и в связи с деятельностью «аристократического» консерватизма.

Здесь представляется необходимым обратить внимание на условность применения термина «аристократический» по отношению к данному направлению российского консерватизма, приверженцы которого отстаивали интересы дворянства как первого сословия Российской Империи в целом, а не интересы какой-либо его части в зависимости от происхождения, размеров земельной собственности или положения в сферах власти. Напротив, «аристократический» консерватизм был направлен на сплочение дворянства как сословия в единое целое, которое было бы способно отстаивать свои интересы от посягательств как со стороны государства, так и со стороны непривилегированных сословий. В этом, а также в том, что его возникновение явилось реакцией на намерения и конкретные действия самодержавной власти, а не на общий характер ее политики, состоит отличие «аристократического» консерватизма конца 50-х - начала 80-х гг. XIX в. от аристократического консерватизма князя М. М. Щербатова времен царствования Екатерины II, возникновение которого явилось реакцией на политику самодержавной европеизации России как таковую, а не на конкретные действия самодержавной власти, которые при Екатерине II были направлены на защиту интересов дворянства, правда, в целом, а не какой-либо отдельной его части, в частности потомков боярских родов, интересы которых, прежде всего, защищал М. М. Щербатов. Определенные параллели между мировоззрением М. М. Щербатова, с одной стороны, и Н. А. Безобразова, А. П. Платонова, В. П. Орлова-Давыдова и других видных идеологов «аристократического» консерватизма, с другой стороны, действительно, могут быть найдены, но нельзя не отметить и принципиальных различий между указанными разновидностями консерватизма.

Следует отметить, что «несмотря на то, что правительство старалось создать видимость дворянского почина в деле реформ, оно ни на минуту не выпускало из своих рук инициативу в определении принципов преобразования» [7, с. 35]. Данная линия правительства была обусловлена тем обстоятельством, что большая часть дворянства вообще не желала отмены крепостного права, а в случае проведения освобождения крестьян стремилась сделать это на условиях, в высшей степени тяжелых и невыгодных для крестьян. Исходя из того, что крепостное право в России было институтом, не только определявшим характер отношений между крестьянством и дворянством, но и обусловившим характер связи между самодержавием и дворянством, которое, управляя крестьянами, тем самым оказывало самодержавию содействие в деле поддержания общественного порядка, приверженцы «аристократического» направления российского консерватизма делали вывод о разрыве со стороны самодержавия своей прежней связи с дворянством. Они полагали, «что в ответ дворянству следует, сплотившись на почве своих учреждений, противопоставить бюрократическому произволу приверженность существующему праву и сословным традициям. При этом из аморфного сословия, которое не может контролировать свой состав, оно должно превратиться в независимый политический институт, чьи права были бы гарантией от дальнейших посягательств государства» [Там же, с. 145].

Для того чтобы эффективно защищать интересы дворянского сословия от натиска со стороны бюрократии, необходимо было осуществить консолидацию дворянства на собственной основе, независимой от государства. Такой основой для консолидации дворянства могла быть только цензовая земельная собственность. Хотя наиболее простым способом консолидации поместного дворянства, казалось бы, являлось включение в дворянскую среду крупных землевладельцев всех сословий и формирование на этой основе обновленного высшего сословия, что отстаивал князь А. А. Щербатов, для подавляющего большинства дворян эта идея являлась неприемлемой, ибо вела к уничтожению дворянского духа, посягая на наследственный характер дворянского звания. Видный идеолог «аристократического» консерватизма В. П. Орлов-Давыдов был убежден, что это было бы равносильно уничтожению российского дворянства. В условиях мощного натиска

самодержавного государства на дворянство, а именно так он воспринимал политику нового царствования, причем натиска, поддержанного частью самого дворянства из числа западников-либералов и славянофилов, по мнению В. П. Орлова-Давыдова, нужно было «спасать то, что есть, а не жертвовать существующим в надежде обрести некое новое «высшее сословие» [Там же, с. 149], т.е. консолидировать дворянство, а не растворять его среди представителей других сословий.

Стремление приверженцев «аристократического» направления российского консерватизма всемерно отстаивать интересы дворянства обусловило их негативное отношение к крестьянской общине. Представители «аристократического» консерватизма полагали, что позиции помещиков в отношениях с крестьянами будут прочнее, если со стороны крестьян в них будут выступать отдельные крестьянские хозяйства, а не общины. Кроме того, по мнению графа В. П. Орлова-Давыдова, община являлась препятствием для развития в деревне вольнонаемного труда и арендных отношений, не позволяя в должной мере заинтересовать крестьян в ведении собственных хозяйств. В. П. Орлов-Давыдов полагал, что «существование общины может подкрепить пагубную идею, что верховная власть и крестьянство сообща противостоят своекорыстию помещиков» [Там же, с. 141]. Идеологи «аристократического» консерватизма «не питали никаких иллюзий относительно «охранительных инстинктов» крестьянства... что было свойственно некоторым «охранителям» [Там же, с. 315] из лагеря «официальной народности» и их идейных последователей. Ведь именно «восприятие крестьянства как некоей стихийной силы, грозящей социальным взрывом, страх растущего отчуждения двух «миров», понимание того, что дворянские усадьбы уподобляются островкам в море, которое в любой момент может их поглотить, - вот что в конечном счете лежало в основе выступлений дворянства» [Там же, с. 248]. Разрушение общины неизбежно вело бы к расслоению крестьянства, что, по мнению приверженцев «аристократического» консерватизма, должно было смягчить социальную напряженность, «так как различие интересов «крепких хозяев» и батраков затрудняло бы их совместное противостояние помещику» [Там же, с. 249].

Но и в царствование Александра II, и в еще большей степени в царствование Александра III в основе аграрной политики самодержавия, руководствовавшегося стремлением к общему благу, собственным пониманием потребностей сельского хозяйства и интересов крестьянства, а также желанием обеспечить сохранение патриархальных отношений на селе, оплотом которых оно считало общину, «лежало стремление законсервировать обособленность крестьянского землевладения, изъять его из сферы деятельности рыночных механизмов» [Там же, с. 318]. Именно с таким подходом самодержавия «связано было стремление взять под опеку сельскую общину как институт, который должен был обеспечивать равномерное распределение земли среди крестьян. При этом правительство было убеждено, что оно в таком своем понимании приблизилось к точке зрения самого крестьянства» [4, с. 223].

Среди идеологов «аристократического» консерватизма не было единого мнения относительно того, ориентироваться на собственную древность или на западноевропейские образцы. Так, за обращение к западному опыту выступал В. П. Орлов-Давыдов, тогда как Н. А. Безобразов обращался к собственной старине. Впрочем, те приверженцы «аристократического» консерватизма, которые «обращались в поисках идеала не к аристократической Англии, а к эпохе Боярской Думы и Земских соборов... стремились к достижению все той же цели - сосредоточению власти в руках помещиков-«лендлордов» [7, с. 49]. Именно вследствие этого указанные различия во взглядах не являлись помехой для взаимодействия их приверженцев, и к началу 70-х гг. XIX века в консервативно-«аристократическом» лагере «сложился довольно отчетливый план преобразований» [8, с. 344-345].

Следует отметить, что поскольку идеи, отстаивавшиеся приверженцами «аристократического» консерватизма, не имели корней в российской почве, основываясь на представлениях о дворянстве, соответствовавших природе не российского дворянства, созданного монархической властью как служилое сословие, а западноевропейского, возникшего именно как привилегированное сословие, имевшего относительную, одно время значительную, независимость от монархической власти, то независимо от субъективных намерений идеологов «аристократического» консерватизма ему была присуща «ориентация на европейские начала. Попытка на их основе укрепить роль крупного поместного дворянства вела не только к соответствующему решению крестьянского вопроса, но и к претензиям на независимую от государства социальную и политическую роль» [7, с. 319].

Для того чтобы противостоять наступлению бюрократии на права дворянства и защитить интересы дворянского сословия, необходимо было, по мнению идеологов «аристократического» консерватизма, потеснить бюрократию в государственном управлении. С этой целью со стороны «аристократического» направления российского консерватизма выдвигались проекты дворянского ограничения самодержавной власти. Кроме того, непосредственное участие дворянства в осуществлении политической власти рассматривалось идеологами «аристократического» направления российского консерватизма также и как компенсация за потерю власти над крепостными крестьянами. Намереваясь перенять и приспособить к российским условиям английский опыт, где основной опорой порядка на местах выступали эсквайры, сосредоточившие в своих руках власть и влияние в сельской местности, приверженцы «аристократического» консерватизма, выражая пожелание созыва общероссийского дворянского представительного учреждения, стремились также к сосредоточению в руках дворянства власти на уровне волостей, к увеличению дворянского представительства в уездных и губернских учреждениях, чтобы поставить данные учреждения под контроль дворянства.

Впрочем, приверженцы «аристократического» консерватизма все же в определенной степени учитывали российскую специфику и, прежде всего, то обстоятельство, что российское государство со времен освобождения от монголо-татарского ига было гораздо более сильным, чем в странах Западной Европы, а также то, что дворянство в России, созданное как орудие самодержавной власти, никогда не имело собственного, отдельного

от государственной власти политического значения, ибо его «привилегированное положение до реформ не только не обеспечивало независимости этого сословия от государства, но, напротив, являлось составной частью прежнего порядка управления» [Там же, с. 176]. Именно самодержавие, а не сословность, в отличие от Западной Европы, являлось в России структурирующей силой, поэтому идеологи «аристократического» консерватизма должны были признать, что без творческой активности самодержавия «дворянство не представляло сколько-нибудь сплоченной силы, которой было бы достаточно лишь предоставить простор для деятельности» [Там же, с. 287]. Именно самодержавие было «ответственно за формирование собственной консервативной опоры из аморфного и раздираемого противоречиями высшего сословия - такая мысль все чаще озвучивалась в 1870-е гг. идеологами консервативного дворянства» [Там же]. Недовольство действиями верховной власти приверженцы «аристократического» направления российского консерватизма высказывали, нападая на бюрократию, но при этом избегая критики монархии. Только граф В. П. Орлов-Давыдов, считая, что Александр II враждебно настроен по отношению к дворянству, в одном из выступлений направил, хотя и в несколько завуалированной форме, свою критику в адрес Александра II. Ни до, ни после него «никто в публичном выступлении не выражал столь откровенного протеста против идеи «демократического цезаризма» [Там же, с. 176].

Российская специфика оказалась существенное влияние на характер деятельности «аристократического» направления российского консерватизма. Разумеется, в условиях гласности оно занималось и общественной деятельностью, подчеркивая необходимость консолидации дворянства с целью сопротивления натиску на него со стороны самодержавной власти, а также для сплочения его в борьбе с наступлением непривилегированных сословий на его привилегии. Высказывались даже мысли о создании консервативной партии по типу английских тори. И все же основным направлением деятельности «аристократического» направления российского консерватизма являлось воздействие на государственную власть и ее представителей с целью оказать влияние на политический курс, побудить самодержавие в большей степени считаться с дворянскими интересами. Было ясно, что, пока и если «аристократическому» направлению российского консерватизма не удастся добиться преобладания во властных сферах и склонить верховную власть на свою сторону, «любое выступление против господствующего «демократического»... направления во внутренней политике будет восприниматься императором как посягательство на собственную власть» [Там же, с. 164]. «Аристократический» консерватизм стремился убедить верховную власть, что именно дворянство «являлось и должно являться преимущественной опорой престола. На поддержку верховной власти консерваторов обрекало неприятие буржуазного нивелирования, упрощения политической структуры, - словом, всего того, что связывалось с понятием «демократия». Вместе с тем это не была поддержка *status quo*, и главный аргумент в пользу политической реформы заключался в том, что инерция и своеволие бюрократической машины гораздо более ограничивают самодержавие, чем это делало бы консервативное представительство, что собственник всегда благонадежнее чиновника» [Там же, с. 232]. Брат Н. А. Безобразова М. А. Безобразов представлял дворянство «как наиболее прочную опору престола, несправедливо оклеветанную, причем не без помощи высшей бюрократии» [5, с. 211]. Таким образом, оппозиционность проводившейся Александром II политике не мешала приверженцам «аристократического» консерватизма позиционировать себя как главных хранителей устоев.

В конце 70-х гг. XIX в. активность «аристократического» направления российского консерватизма значительно снизилась, что было связано как с крушением надежд на реализацию своих проектов, оказавшихся неприемлемыми для самодержавия и не имевших широкой общественной поддержки, так и с резкой активизацией революционеров, которая требовала объединения всех консерваторов независимо от принадлежности к тому или иному направлению российского консерватизма вокруг престола с целью его защиты от угрозы со стороны революционеров. В 80-х гг. XIX в. активность «аристократического» консерватизма продолжала снижаться, пока постепенно уже в 90-е гг. XIX в. не сошла на нет ввиду того, что, хотя его приверженцы находились в рядах дворянства и в 80-е гг. XIX в., он в новое царствование потерял свои позиции в обществе, в том числе и среди поместного дворянства.

Причины этого следует искать в характере российского консерватизма дореволюционной эпохи и его взаимоотношениях с самодержавным государством, которые в значительной степени этот характер и обусловили. Именно неприятие реформаторского курса Александра II и стремление защитить сословные интересы дворянства, оградив их от новых посягательств со стороны самодержавной власти, а не общность политических идеалов стали основными причинами, обусловившими возникновение «аристократического» консерватизма. Несмотря на осознание его приверженцами необходимости консолидации и даже объединения в партию, они не смогли это сделать в силу исторически сложившейся специфики России. Объединение в партию могло бы иметь и отрицательные последствия, будь то недовольство самодержавия или обвинения в отстаивании узкосословных своекорыстных интересов со стороны общества. К тому же «аристократической» оппозиции курсу реформ не удалось консолидировать вокруг своей программы широкие слои дворянства. Сыграла свою роль и оторванность «аристократического» консерватизма от российской почвы, его ориентация на западноевропейские образцы.

«Аристократическое» направление российского консерватизма, хотя и уделяло немалое внимание общественной деятельности, но в силу российской специфики главный упор делало на влияние в придворных сферах, где у него имелись единомышленники. Влияние «аристократического» консерватизма во многом зависело именно от того, в какой степени ему удастся оказывать влияние на политику самодержавия через своих сторонников в придворных сферах. Несмотря на то, что, действуя таким образом, «аристократическое» направление российского консерватизма смогло достигнуть определенных результатов, оно было не в

состоянии добиться своих главных целей в силу того обстоятельства, что выдвигавшиеся им идеи были неприемлемы для самодержавия, ибо посягали на его монополию на политическую власть. В царствование Александра III самодержавие, хотя и не в полном объеме, удовлетворило пожелания дворянства, направленные на повышение его статуса в социальной сфере. Самодержавная власть также оказала дворянству поддержку в экономической сфере, в частности, посредством учреждения Дворянского банка, выдававшего для дворян ссуды на льготных условиях. Но политические притязания определенных кругов дворянства удовлетворению, безусловно, не подлежали, ибо это противоречило бы самой сути самодержавной власти и избранному ею в царствование Александра III курсу на всемерное ее укрепление. На укрепление политического влияния именно самодержавия, а не дворянства были направлены контрреформы Александра III, даже преследовавшие цель укрепить социальные позиции дворянства.

«Аристократическое» направление российского консерватизма действовало в интересах дворянства, но российское дворянство, будучи сословием, созданным государством для достижения своих целей, было не в состоянии выступить как единое организованное целое, чтобы побудить государство изменить политический курс в продворянском направлении до тех пор, пока само самодержавие, руководствуясь собственными мотивами, не сочло необходимым это сделать, что являлось следствием слабости этого направления российского консерватизма, отсутствия у него сколько-нибудь широкой и прочной массовой базы даже среди дворянского сословия. Поэтому, когда при Александре III самодержавие, хотя и не в полном объеме, пошло на удовлетворение социальных притязаний дворянства, основная масса тех представителей дворянского сословия, которые сочувствовали идеям, выдвигавшимся идеологами «аристократического» консерватизма, сочла свои цели достигнутыми. Те же представители дворянства, для которых основной целью было именно проведение политических мер продворянского характера, оказались в своего рода духовном вакууме, препятствовавшем дальнейшему развитию «аристократического» направления российского консерватизма. При Александре III «аристократический» консерватизм утратил в придворных сферах то влияние, которое позволяло ему при узости его социальной базы иметь определенную значимость в жизни общества во времена Александра II. Тогда же пошла на спад и общественная деятельность «аристократического» консерватизма как вследствие значительного сужения его социальной базы в 80-х гг. XIX в. по указанным причинам, так и ввиду того, что государственная политика времени царствования Александра III резко сужала возможность легального осуществления общественной деятельности. Фактически перестав иметь какую-либо значимость в общественной жизни страны уже в начале 80-х гг. XIX в., «аристократическое» направление российского консерватизма продолжало идти на спад, окончательно сойдя на нет в 90-е гг. XIX в.

Таким образом, как возникновение «аристократического» направления российского консерватизма, так и утрата им своих позиций, постепенная потеря вследствие этого своего влияния и прекращение существования были в значительной степени обусловлены влиянием самодержавного государства на процесс развития консерватизма в дореволюционной России.

Список литературы

1. Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права. М., 1984.
2. Иорданский Н. И. Конституционное движение 60-х годов. СПб., 1906.
3. Корнилов А. А. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб., 1905.
4. Леонтович В. В. История либерализма в России: 1762-1914. М., 1995.
5. Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика / под ред. В. Я. Гросула. М., 2000.
6. Сладкевич Н. Г. Борьба общественных течений в русской публицистике конца 50-х - начала 60-х годов XIX века. Л., 1979.
7. Христофоров И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам: конец 1850-х - середина 1870-х гг. М., 2002.
8. Чернуха В. Г. Великие реформы: попытка преодоления кризиса // Самодержавие и реформы: от самодержавной к Советской России. СПб., 1996.
9. Чернуха В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978.

AUTOCRACY AND "ARISTOCRATIC" OPPOSITION AT THE END OF THE 50S - THE BEGINNING OF THE 80S OF THE XIXTH CENTURY: "ARISTOCRATIC" CONSERVATISM ORIGIN AND EXTINCTION IN TSARIST RUSSIA

Igor' Anatol'evich Nemtsev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of General Native History
Perm' State University
nanemtsev@perm.ru

The article reveals the content of the notion "conservatism" and its specificity concerning the opposition to the reformatory policy of the Emperor Aleksandr II which came from the right, from the representatives of "aristocratically" inclined nobility circles. Special attention is paid to the character of the ideology of "aristocratic" conservatism, to its adherents' activity directions. The author shows the conditionality of both "aristocratic" conservatism origin and its positions loss which led to its extinction by autocratic state influence on conservatism development process in pre-revolutionary Russia.

Key words and phrases: conservatism; "aristocratic" conservatism; autocracy; autocratic state; class; belonging to some class; nobility; ideology; court spheres.